

СЕКЦИЯ II. ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ИСТОРИИ РОССИИ. IX – НАЧАЛО XX В.

А.В. Крылова

Самарский национальный исследовательский университет

ВОСПОМИНАНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ О РУССКОЙ ЖЕНЩИНЕ НА ПЕРЕЛОМЕ XVII – XVIII ВЕКОВ

Русская женщина... После этих слов у каждого человека возникают свои представления о природе этой красоты, самобытности и дерзости. Она, живущая на перепутье XVII и XVIII веков, в переломную эпоху для всей большой страны. Кто же она? Кем же они были, женщины-москвитки: рабынями в доме деспота-мужа или самовластными хозяйками; безграмотными жертвами или советчицами, к мнению которых прислушивались? Как сказал однажды В.О. Ключевский: «Будничная обстановка жизни, повседневные явления проходили мимо современников, привыкших к ним, останавливая на себе внимание чужого наблюдателя» [5, с. 26]. Так, чтобы ответить на эти вопросы, надо посмотреть на прекрасный пол глазами, как тогда говорили жители Москвы, «еретиков», «папужей», «люторов» и «кальвинов» [2, с. 37], то есть иностранных гостей нашей страны.

Иностранцы, которые часто посещали нашу страну, оставляли многочисленные записки о русском государстве, о жизни и нравах населения. И оно состояло не только из мужского пола, которому, конечно, уделено больше внимания в этих сочинениях, но и из женщин, которые поражали «немцев» своим красивым станом, но безобразно накрашенным лицом, чувством собственного достоинства, но «варварскими» нравами. Эта ядерная смесь перемещалась из российской действительности на листики из записок иностранцев, которые описывали эту невероятную, незабываемую, прекрасную и, одновременно, отвратительную русскую женщину и представляли ее на суд европейскому человеку.

Актуальность данной темы не может быть оспорена, и доказана фразой из сочинения Ключевского. Очень часто мы не замечаем того, что представляется для нас каждодневной рутинной, а для иностранца – новое, ранее не виданное событие, которое переворачивает его представление о жизни страны, куда он приехал. Можно утверждать, что тема записок иностранцев о русской женщине не изучена в исторической науке. В основном

затрагиваются темы армии, царя-самодержца, статуса знатных мужчин, а вот о представительницах прекрасного пола написаны лишь фрагментарные отрывки, которые, однако, несут в себе значимую информацию о положении женщины высшего сословия конца XVII – начала XVIII веков.

Об иностранцах в России писали многие исследователи. Для данной темы наиболее интересны и значимыми оказались такие исследования таких авторов, как В.О. Ключевский, Г.К. Лукомский, М.А. Алпатов и других. А для понимания именно женской роли в историческом процессе понадобилось изучение трудов таких исследователей, как Н.Л. Пушкарева, Ю.М. Лотман, Е.С. Анпилогова.

Цели визитеров были разные, поэтому каждый уделял наиболее пристальное внимание главным для себя вопросам. Дипломаты – общим вопросом государственного устройства и политики, купцы – торговле и производимым товарам, церковные деятели – особенностям верования русских людей и т.д. При этом, как правило, все иностранцы интересовались бытовой стороной жизни русских людей, отмечая те детали и особенности, которыми она отличалась от их собственной. В этом отношении записки западноевропейских авторов представляют для историков уникальный материал, позволяющий проследить на протяжении веков, как изменялась повседневная жизнь русских людей [7, с. 13-14]. В.О. Ключевский отмечал, что «к сведениям иностранцев о России следует относиться с большой осторожностью, поскольку они видели лишь отдельные стороны жизни русских людей, не всегда понимали их правильно, а иногда и умышленно их искажали в угоду собственным религиозным воззрениям или интересам дипломатии» [5, с. 28].

Что же привлекало взгляд иностранца в русской женщине? Чем же так разительно она отличалась от западноевропейской, что вызывало у некоторых иностранцев эстетический коллапс?

Первое, на что обращали внимание все «немцы», так это на внешнюю привлекательность наших прекрасных дам, и в этом отношении они не скупались на комплименты. Айрман так писал: «а уж если упомянуть жен и женщин московитов, то таковые с лица столь прекрасны, что превосходят многие нации...» [6, с. 490]. Но все, без исключения замечали на этом прекрасном лице один большой и уродующий его недостаток, что, по их мнению, было как минимум не эстетичным, а как максимум отвратительным и безобразным. И, конечно, Адам Олеарий не мог пройти мимо этого феномена без очень язвительного и четкого сравнения: «в городах они все румянятся и белятся, притом так грубо и заметно, что кажется, будто кто-нибудь пригоршнею муки провел по лицу их и кистью выкрасил щеки в красную краску» [1, с. 164].

Это было так ярко и заметно, что эта изюминка русских дам даже нашла отголосок в стихах молодого Джорджа Турбервилля, секретаря посольства сэра Томаса Рандольфа:

Пусть муж – последний в их стране бедняк,
А вот жене своей румяна не купить не может он никак.
Деньгами награждает, чтоб красилась она, рядилась,
И брови, губы, щеки, подбородок румянами и краской подводила.
Вдобавок женщины к привычке этой известное коварство прилагают
И, красясь ежедневно, немалого успеха достигают.
Так искусно они сумеют краску наложить на лица,
Что самому благоразумному из нас, доверься даже он глазам,
не мудрено и ошибиться [6, с. 516-517].

Самое поразительное для тогдашнего иностранца было то, что идеал красоты в России никак не вмещался в привычные формы западноевропейских модных платьев. В представлениях «немцев» из разных стран, где почиталась тоненькая талия и изящное тело, не вписывалось русское, пышущее жизнью тело настоящей женщины, а не куклы с параметрами 90-60-90. Вот что на этот счет пишет Коллинс: «красотою женщины считают они толстоту...Дай мне Бог толстоту, а я себе дам красоту...Маленькие ножки и стройный стан почитаются безобразием...Худошавые женщины почитаются нездоровыми, и потому те, которые от природы не склонны к толстоте, предаются всякого рода эпикурейства с намерением растолстеть: лежат целый день в постели, пьют русскую водку (очень способствующую толстоте), потом спят, а потом опять пьют» [4, с. 208-209]. Здесь верно еще не хватает балалайки и медведя, которые забавляли бы женщину, которая вела такой «активный» образ жизни.

Еще одним ярким фактом, который шокировал европейцев, было какое-то противоречивое положение русских дам, чью жизнь они могли лицедреть самостоятельно на каких-то светских раутах и на улицах Московии.

Отзывам иностранцев о положении русских женщин задал тон С. Герберштейн. Его крылатая фраза: «Положение женщин весьма плачевно» [3, с. 110], – повторялась без изменений на протяжении двух столетий. Барон так говорил: «москвиты не верят в честь женщины, если она не живет взаперти дома и не находится под такой охраной, что никуда не выходит. Они отказывают женщине в целомудрии, если она позволяет смотреть на себя посторонним или иностранцам. Заключенные дома, они только прядут и сучат нитки, не имея совершенно никакого голоса и участия в хозяйстве; все домашние работы считаются делом рабов»[3, с.110-111]. Олеарий вторит ему и повествует о том, что «из подозрительности их [женщин] редко выпускают из дому, редко также разрешают ходить в церковь» [1, с. 198].

Но что же мы видим? Практически на следующие страницы мы застаем рассказы о том, что во время паломничества в Новгород «пьяная женщина вышла из кабака, упала на улицу и заснула» [1]. А такие рассказы, что во время пиршества, когда мужья их уже засыпают на столе от большого количества выпитого алкоголя, женщины садились верхом на мужчин и

до тех пор угощали друг друга водкою, пока и сами не напились мертвецки [1, с. 186]. А как же рассказы иностранцев о тех пошатнувшихся нравах, которые они видели в русских банях? «Баня была разгорожена бревнами, чтобы мужчины и женщины могли сидеть отдельно. Однако входили и выходили они через одну и ту же дверь, притом без передников... Женщины иногда выходили без стеснения голые – поговорить со своими мужьями» [1, с. 191].

И чтобы подвести итог, надо сказать о том, какой же образ женщины иностранцы увезли с собой в Европу. Русская дама – это солидная женщина в теле, прекрасная лицом, но выкрашенная отвратительным образом. Она сидит взаперти дома и может только своими нежными пальчиками заниматься вышивкой, но если дело доходит до праздника, тут она перепьет любого страннику и без зазрения совести выйдет голая на улицу из бани. Такие странные, но милые и родные для нашего взора русские женщины, которые просто не укладывались в представления европейцев. Именно такую они запомнили и представили миру русскую даму переломной эпохи.

Библиографический список

1. Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию / Пер. с нем. А.М. Ловягина. Смоленск, 2003.
2. Алпатов М.А. Русская историческая мысль и западная Европа XVII – первой четверти XVIII века. М., 1976.
3. Записки о Московии барона Герберштейна / Пер. с лат. И. Анонимов. СПб., 1886.
4. История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII – XX вв. / под ред. А. Либермана. М., 1997.
5. Ключевский В.О. Сказание иностранцев о Московском государстве. М., 2012.
6. Ножникова З. Загадочная Московия. Россия глазами иностранцев. М., 2010.
7. Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия / Под ред. Голубева А.В. М., 2000.

А.М. Раскин

Самарский национальный исследовательский университет

РЕФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ АРМИИ ЦАРЯ ФЕДОРА АЛЕКСЕЕВИЧА

Несомненно, Петр I коренным образом перестроил русскую военную систему. Впервые армия оказалась полностью состоящей из регулярных подразделений, появилось военное образование, табель о рангах и т.д. Однако, часто можно слышать утверждение о том, что предтечей петровских преобразований в армии, были реформы его брата Федора Алексеевича,